

Возвращение старшего сына

смена. - с-Пб. - 1994. - 27 авг. - с. 4

ПАРАЛЛЕЛИ

Творческая судьба кинорежиссера Андрея (Андрона) Михалкова-Кончаловского совершила свой полный поворот, замкнувшись в той точке, откуда он отправился в свои поиски четверть века назад. Новый фильм "Курочка Ряба", поставленный самым западным из ныне живущих русских режиссеров и самым русским из когда-то бывших на Западе, обращен к тем героям и проблемам, которые волновали старшего сына баснописца Сергея Михалкова в его знаменито-запрещенной картине "История Аси Клячиной, которая любила, да не вышла замуж". Для чистоты художественного эксперимента постановщик даже натуру и массовку отправился снимать в те же места, в село Безводное, Нижегородской области.

Нельзя войти дважды в одну и ту же реку - гласит народная мудрость. Андрей Кончаловский с дерзостью удачливого профессионала рискнул нарушить ее.

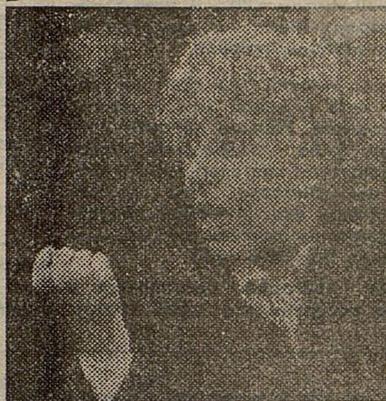
Принципиальная, но невольная замена исполнительницы главной роли давнего фильма Ии Савиной на крайне популярную сегодня Инну Чурикову выглядит знамением времени и уже определяет характер тех перемен, которые постоянно и настойчиво акцентируются постановщиком на экране. Безыскусность и всамделишность обычного жития-бытия в те, нынче уже далекие годы, отражались в беззащитной улыбке Аси-Хромоножки - Савиной. А нынче мы наблюдаем в "Курочке Рябе" невероятную вычурность пластического рисунка роли у Чуриковой, кокетливо осязающей сельским говорком и тщательной прячущей свое лицо, укутавшись в платок. Однако раздражение постепенно исчезает. И чем больше вникаешь в перипетии борьбы членов колхоза за последний оплот социализма в деревне, тем все больше соглашаешься с режиссером в том, что в подобном цирке, бедламе, разгульном празднике безделья, смачно

воспроизведенном в фильме, только и могла существовать Ася Чуриковой с выпученными от счастья борьбы глазами. Что называется, "духом окрепнем в борьбе"! Только борется героиня вместе с односельчанами не за "что-то", а "против". Против богатейшего соседа Черкунова, открывшего на виду у всей деревни собственную лесопилку, мешающую спать по ночам остальным, не шибко занятыми делами, колхозникам.

Кончаловский старательно уходит от какой-либо плакатной агитационности, прячась за едкую насмешку и почти откровенный кинематографический "стеб" в виде цитирования динамичной эстетики "параллельного кино" или приемов фантастического балагана, когда курочка Ряба вырастает на глазах изумленной Аси в гигантское чудовище, говорящее человеческим голосом.

Вокруг снесенного курочкой золотого яичка разыгрываются страсти-мордасти, не заспоняющие тем не менее личных проблем героини. Ася оказалась в любовном треугольнике между вечно жаждущим выпить Степаном, когда-то ставшим отцом их общего сына Сергея, и Черкуновым, который готов положить к ногам Аси все, что нажил за годы экономических реформ в деревне. В каскаде поставленных Кончаловским киноаттракционов нет места лирике, а посему удостоверить искренность намерений обоих претендентов на руку и сердце Аси призваны смонтированные в яркую, красочную картину черно-белые кадры из давнего фильма Кончаловского об Асе и ее любви. Контраст убийственный и непреодолимый. Мгновенный шок и горечь сожаления уже не исчезают до конца картины. Наверное, дрогнуло сердце и самого Кончаловского, который ностальгически "вспомнил" таким образом в "Курочке Рябе" незамутненную радость жизни четверть века назад.

В "Курочке Рябе" Андрей (Андрон) открывает фильм собственной персоной - в образе стригущегося

налысо люмпена-бомжа. Подобные метаморфозы свершились не только с режиссером. Похоже, что декласированными маргиналами стали все жители деревни Безводное.

Раскованная дерзость поиска нового языка, столь ярко выделившая Михалкова-Кончаловского в 60-е годы, помноженная на житейский опыт 70-х и голливудские метания 80-х, в 90-е оказались в итоге тоскливой беспощадностью к самому себе и своим героям, спрятанным за сардонической насмешкой. Однажды режиссер в одном из интервью по возвращении с другой стороны Атлантики заметил: "Наш народ примет любую платформу, если ее нагрузить колбасой". В "Курочке Рябе" вместо колбасы оказалась водка на телеге, которую выкатывает Черкунов своим землякам для примирения. Сначала для того, чтобы защитить свое добро. А затем - чтобы вместе отпраздновать пир во время пожара, сжигающего нажитое дотла. Остекленевший взгляд Аси-Чуриковой итожит содеяное.

Царапающая душу угловатое несовершенство "Курочки Рябы" - знак почувствованной в общем-то удачливой режиссером беды. Быть может, он уже пожалел о том, что вернул? Кто знает...

Сергей ИЛЬЧЕНКО